

## О ВЛАДИМИРЕ ДМИТРИЕВИЧЕ ВОЗНЕСЕНСКОМ



21 января 2014 года после продолжительной болезни на 82-м году жизни скончался Владимир Дмитриевич Вознесенский, потомственный геолог, талантливый, прекрасно образованный, деликатнейший человек. Он пользовался большим уважением у всех, с кем общался. Много и успешно работал в Казахстане, в других регионах Союза и за рубежом (Куба, Болгария). С 1967 по 1990 г. — ведущий научный сотрудник отдела методики геологической съемки.

Владимир Дмитриевич родился 21 мая 1932 г. в Ленинграде. Судьба и жестокие порядки советского государства распорядились так, что многие члены рода Вознесенских оказались репрессированными. Отчество Володи по родному отцу должно было быть Николаевич, но в силу обстоятельств он и его младший брат Сергей в 1950 г. были усыновлены их дядей, Дмитрием. Дед Володи, Владимир Александрович, по делу о народовольцах был сослан в Сибирь и много лет отдал изучению Восточной Сибири. Дядя, Дмитрий Владимирович, после окончания Горного института оказался в числе первых колымских геологов Билибинской группы «Дальстроя», им открыты крупные месторождения и золотоносные районы Колымы; в 1940—1944 гг. руководил геологической службой крупной Алданской экспедиции в Южной Якутии, открывшей ряд золото-оловорудных месторождений и районов. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени (последний в 1935 г.!). Но... в 1938 г. вместе со многими руководителями «Дальстроя» был арестован и приговорен к расстрелу; лишь в мае

1940 г. приговор отменили, он был оправдан (помогли бесконечные ходатайства его жены — тети Манюси, Билибина и других видных геологов).

Родители Николай Владимирович и Наталия Григорьевна — гидротехники, работали на «Свирьстрое» и на строительстве Второго Кронштадта, в районе Усть-Луги. В 1937 г. отец был арестован, а в феврале 1938 г. расстрелян. Наталия Григорьевна (урожд. Триогова) в том же году арестована как жена врага народа и осуждена на пять лет ссылки. Четыре года ссылки прошли в лагере «Соцгородок», в районе Джезказгана, в Центральном Казахстане. Отбыв пятiletний срок, продолжала работать на строительстве плотины на р. Кингир. Её детей, Володю и Сергея (1937 г.р.), и маму в августе 1941 г. забрал к себе на Алдан, в пос. Аллах-Юнь, Дмитрий Владимирович. Здесь они находились до апреля 1944 г., до отъезда в Москву. Наталия Григорьевна выхлопотала у лагерного начальства разрешение для поездки в Сибирь и привезла детей и их бабушку в «свой лагерь» «Соцгородок». Понятно, что условия жизни и обучения тут были не лучшими. Через два года в Джезказган приехал Дмитрий Владимирович и увез детей и бабушку в Ленинград, в свою семью. Наталии Григорьевне разрешили вернуться в Ленинград только в 1956 г. (до того она была обязана находиться за 101-м километром от родного города).

В Ленинграде Володя поступил в среднюю школу на 14-й линии Васильевского острова, бывшую гимназию Мая, и окончил ее с медалью в 1950 г. Решил стать геологом, учиться в Горном институте. Его дядя, Дмитрий Владимирович, хорошо знавший суровые правила тех лет, опасался, что если в анкете, заполняемой при поступлении в ВУЗ, указать реальные сведения о его родителях, то Володя и Сергей едва ли поступят. Видимо, с согласия Наталии Григорьевны было принято трудное решение об усыновлении Володи и Сергея семьей Дмитрия Владимировича, что и было оформлено официально. Вместо отчества «Николаевич» ребята получили отчество «Дмитриевич». Дядя формально стал их отцом, а его жена матерью. Родной матери, Наталии Григорьевне, спустя десяток лет пришлось долго доказывать в ЗАГСах свое материнское право.

Владимир Дмитриевич Вознесенский в 1950 г. без проблем поступил на геологоразведочный факультет Ленинградского горного института и весной 1956 г. с красным дипломом его окончил.

Его послужной список прост и связан в основном со ВСЕГЕИ и ЦКГУ. В 1956 г. поступил геологом в Центрально-Казахстанскую экспедицию ВСЕГЕИ. В связи с ликвидацией ЦКЭ часть ее сотрудников в 1957 г. была переведена в Агадырскую ГРЭ Центрально-Казахстанского геолуправления. В Агадырской ГРЭ, в составе группы съемочных партий, он трудился до 1966 г., возглавлял поисково-съемочные и тематические партии, два года был

главным геологом нескольких партий. Выполнял геологическую съемку м-ба 1 : 50 000, руководил редакцией и составлением листа Геолкарты м-ба 1 : 200 000, а также подготовкой материалов для Госгеолкарты миллионного масштаба. Участвовал в решении очень сложных задач тектоники и стратиграфии докембрия и нижнего палеозоя Северо-Западного Прибалхашья. За годы работы в производственной ГРЭ Владимир Дмитриевич сформировался как высококлассный геолог-съемщик, региональщик. Итогом научных работ этого периода стал ряд статей и докладов на региональных и союзных совещаниях по стратиграфии докембрия, девона и карбона, по методике работ. Личные пристрастия касались более всего изучения древних толщ и тектоники региона. Кандидатская диссертация «Тектоника Кызылтау – Агадырского района (Центральный Казахстан)» блестяще защитил в ЛГИ в 1971 г. Многие положения работы актуальны до сих пор.

С 1966 по 1990 г. Владимир Дмитриевич работал во ВСЕГЕИ в должности ведущего научного сотрудника отдела методики геологической съемки и поисков. Под его руководством и при непосредственном участии подготовлен ряд монографий,

методических пособий и методических руководств по проведению крупномасштабных геологосъемочных и поисковых работ в различных геологических обстановках. Наибольшее его участие связано с созданием руководств по изучению тектонических структур и картированию сложнодислоцированных комплексов, а также общесоюзной инструкции по геологической съемке и поискам масштаба 1 : 50 000 (1986 г.), действующей до сих пор. В данном случае можно говорить о семейной преемственности: автором первой союзной инструкции по геолсъемке масштабов 1 : 50 000 и 1 : 25 000 (1956 г.) был дядя Дмитрий Владимирович Вознесенский.

Последние 24 года Владимир Дмитриевич жил в Израиле, вел научную работу в университете г. Бер-Шева. Написал несколько очерков о жизни и судьбе ближайших родственников. Часть очерков издана в небольшой книге «Время собирать камни». В очерках и в опубликованном недавно научном эссе «Слово о геологической съемке» вызывают восхищение стиль изложения и прекрасный русский язык. А еще он писал неплохие стихи. В общем от нас ушел очень нежный, талантливый русский человек, по воле судьбы оказавшийся на чужой земле. Светлая память о нем остается с нами!

*Друзья и коллеги*